

УДК 911.3:338.48 (477.75)

И. М. Яковенко¹,
Н. В. Страчкова²,
С. А. Гуров³

**Социокультурное развитие Крыма:
полимасштабный анализ
территориальных аспектов**

^{1, 2, 3}Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», г. Симферополь,
Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: yakovenko-tnu@ya.ru¹, natastrachkova@mail.ru²,
gurrov@mail.ru³

Аннотация. В статье раскрыты закономерности развития демографических и социально-экономических процессов в Крыму с использованием метода полимасштабного географического анализа. Основными демографическими закономерностями признаны замедление темпов депопуляции населения, сохранение отрицательного естественного прироста и положительного миграционного прироста, старение населения, неравномерность пространственной картины расселения населения. В социально-экономической сфере отмечается положительная динамика валового регионального продукта, изменение отраслевой структуры региональной экономики и отставание Крыма от многих регионов России по показателям качества жизни населения.

Ключевые слова: социокультурный процесс, социокультурное развитие, полимасштабный анализ, Крым.

Введение

Растущий интерес к социокультурным процессам, протекающим в Крыму, обусловлен кардинальным изменением политико-экономической идентичности региона, связанным с вхождением Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г. и образованием новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополь. Результатом научного осмысления пространственной составляющей социально-политических, демографических, этно-конфессиональных, социально-экономических и социокультурных процессов стало появление нового комплексного картографического произведения — Атласа социокультурных процессов в Крыму, подготовленного в 2020 г. коллективом крымских географов [1]. Особенности социокультурного развития региона, определяемые многими факторами и проявляющиеся в формировании у проживающих в нем общности людей уникального культурно-ценностного комплекса региональной идентичности, позволяют выделять понятие социокультурного региона как полиструктурной части геокультурного пространства, определять его границы, характеристики, тип исторической трансформации [2]. И. Н. Воронин, Л. А. Ожегова и А. Б. Швец считают, что единый социокультурный процесс подвержен пространственно-временному ограничению и может рассматриваться в виде «цепочки» социокультурных ситуаций на задаваемый исследователем момент времени и фрагмент территории [3].

Важную роль в арсенале методов географических исследований социокультурного развития региона может сыграть полимасштабный территориальный анализ. Сущность полимасштабного подхода в географии рассматривалась П. Хагетом [4], географическая полимасштабность развития России наиболее полно раскрыта в диссертации А. И. Трейвиша [5].

В рамках применения полимасштабного территориального анализа для целей исследования социокультурных процессов наиболее апробированным разделом являются географические исследования демографического развития регионов [6–8]. Так, в статье П. П. Кириллова и А. Г. Марченко предпринят полимасштабный анализ развития Москвы в постсоветский период; демографические характеристики города рассматривались на трех уровнях — «Москва в мире», «Москва в России», «Внутригородской уровень» [6]. И. В. Голубченко отмечает ограниченность использования данного подхода в отечественной географической науке и указывает на необходимость рассмотрения в рамках полимасштабной модели изучения территории таких технологических приемов, как взаимодействие масштабов, определение особенностей каждого масштабного уровня с выявлением таких параметров, которые изменяются при продвижении вдоль масштабной линейки, изучение соответствия уровней масштабов, иерархии, причинно-следственных связей и др. [9].

В научно-методической литературе последних лет сравнительно мало работ, использующих полимасштабный метод исследования для изучения эволюции социокультурных процессов в Крыму. Наиболее эффективно его применили А. Б. Швец и Д. А. Вольхин, исследуя приоритетные форматы и векторы межрегиональных взаимодействий Крыма в пространстве Юга России, однако авторы ограничились двумя масштабами географического анализа — макро- и мезорегиональным [10].

Появление данной статьи обусловлено необходимостью выявления географических закономерностей развития социокультурных процессов в регионе на основе исследования всех уровней пространственной иерархии; в качестве объекта научного поиска выбран Крымский регион в составе двух субъектов Российской Федерации — Республики Крым и г. Севастополь.

Материалы и методы

Динамика социокультурных процессов в Крыму изучалась на трех масштабных уровнях — «Республика Крым и г. Севастополь в Российской Федерации»; «Республика Крым и г. Севастополь в Южном федеральном округе»; «Регионы Республики Крым и г. Севастополь». В поле внимания авторов вошли демографические, социально-экономические и социокультурные процессы; геополитические, социально-политические и этно-конфессиональные процессы в данной работе не рассматривались. Для определения комплекса демографических и социально-экономических показателей с целью их сравнительного анализа привлекались данные Федеральной службы государственной статистики. Полимасштабный пространственный анализ включал также картографический метод исследования на основе тематических карт Атласа социокультурных процессов в Крыму [1].

Результаты и обсуждение

Анализ данных о численности населения России в 2005–2019 гг. позволяет констатировать определенное *замедление процесса депопуляции*, характерного для большинства постсоветских регионов в 2001–2015 гг. Так, население страны с 2005 по 2020 г. выросло на 2,5%, население Южного федерального округа — на 18,9%. Динамика населения в Республике Крым и г. Севастополь в целом подтверждает данную тенденцию — за рассматриваемый период этот показатель составил соответственно 0,8 и 18,6%, (табл. 1), хотя уровень численности населения Республики Крым 1989 г. (2 065,6 тыс. чел.) пока не достигнут.

Таблица 1
Динамика численности населения Южного Федерального округа Российской Федерации, тыс. чел.

	2005	2010	2015	2020	Темпы роста в 2005–2020 гг., %
Российская Федерация	143 236	142 865	146 545	146 749	102,5
Южный федеральный округ	13 837	13 851	16 368	16 466	118,9
Республика Адыгея	441	440	451	463	104,9
Республика Калмыкия	294	289	279	271	92,3
Республика Крым	1 896	1 907	1 907	1 912	100,8
Краснодарский край	5 127	5 230	5 514	5 676	110,9
Астраханская область	1 003	1 010	1 019	1 006	100,3
Волгоградская область	2 640	2 607	2 546	2 491	94,4
Ростовская область	4 332	4 275	4 236	4 198	96,9
г. Севастополь	378,6	380,5	399,0	449	118,5

Составлено по [11,12]

На микрорегиональном уровне в Крыму отмечается резкая пространственная дифференциация показателей динамики численности населения. Если в столичных городах Симферополе и Севастополе, а также в городских округах Алушта, Судак и в Симферопольском муниципальном районе зафиксирован значительный рост численности населения, то во всех остальных административно-территориальных образованиях продолжается процесс депопуляции. Особенно высокие темпы убыли населения наблюдаются в сельских поселениях региона: в 550 селах Крыма число жителей с 1989 по 2020 г. сократилось, в т. ч. в 273 селах оно уменьшилось практически вдвое. Низким демографическим потенциалом характеризуются, прежде всего, северные степные районы полуострова, где разрушительные явления в сельском хозяйстве обусловили значительный отток сельского населения в города.

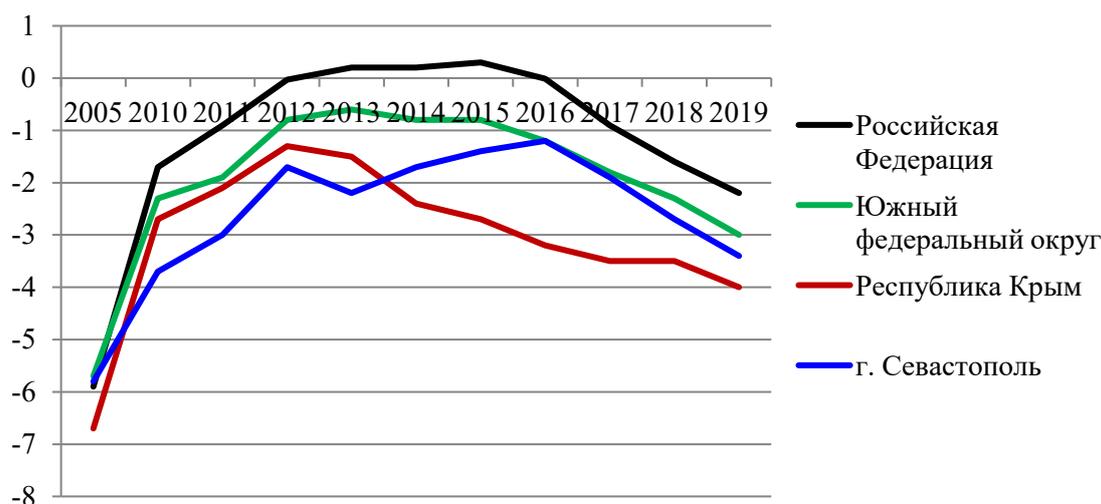
Республика Крым и г. Севастополь входят в группу плотно заселенных регионов России. Средняя плотность населения в Республике Крым — 73,3 чел./км², что в 8,5 раз выше средней плотности по России и почти в 2 раза больше средней плотности по Южному федеральному округу. Плотность населения в г. Севастополь — одна из самых высоких в стране — 499,1 чел./км²; для сравнения: в Московской области — 173,6 чел./км². В пределах полуострова

население распределено неравномерно: из карты «Численность и плотность населения» в Атласе социокультурных процессов в Крыму видно, что заселенность территории нарастает в южном направлении: от 30 чел./км² в степном Крыму до 500–1 500 чел./км² в Ялтинском, Севастопольском и Феодосийском округах [1]. Максимальную плотность населения имеют города Симферополь (3 367,5 чел./км²) и Евпатория (1 830,6 чел./км²).

Общероссийская тенденция роста уровня урбанизации в Крыму отражения не получила. Специфическим для региона фактором снижения удельного веса городского населения стало принятие Закона Республики Крым от 6 июня 2014 г. № 18-ЗРК «Об административно-территориальном устройстве Республики Крым», статьей 5 которого статус поселков городского типа был отменен, а пгт отнесены к категории сельских населенных пунктов. Таким образом, если в 2001 г. уровень урбанизации в Крыму составлял 67,2%, то, согласно Переписи 2014 г., он снизился до 57,9%. При этом средний показатель по Российской Федерации — 74,7%, по Южному федеральному округу — 62,8%. 10 из 14 муниципальных районов Республики Крым имеют предельный удельный вес сельского населения — 100%. В городских округах уровень урбанизации варьирует от 94,3% (Симферополь) до 51,1% (Судак). В зоне влияния структурообразующих городских центров полуострова формируется шесть основных групповых систем расселения [13]. Подобно Краснодарскому краю, в Крыму активно развивается процесс *агломерирования поселений с бюджетоформирующей ролью рекреации* (Ялтинская, Алуштинская, Феодосийская, Сакско-Евпаторийская рекреационные агломерации). *Процесс субурбанизации*, характерный для крупных городов России, в Крыму масштабного проявления пока не получил.

Демографическая ситуация в Крымском регионе остается неблагоприятной, хотя в ее развитии можно проследить подъемы и спады основных демографических характеристик, отвечающие общемировым закономерностям. Резкий спад рождаемости в 1990-х годах, вызванный экономическим кризисом и распадом СССР, сменился подъемом в 2000-х гг. и был обусловлен улучшением экономической ситуации и положительными результатами в рамках государственной демографической политики. В данном контексте Крымский регион демонстрирует отставание от общероссийских и макрорегиональных показателей динамики естественного прироста (рис. 1). В 2019 г. в Республике Крым естественный прирост составлял -4‰, в г. Севастополь — -3,5‰. Естественная убыль населения определяется, прежде всего, сокращением рождаемости: с 2014 по 2019 гг. число родившихся на 1 000 чел. населения в Республике Крым сократилось с 12,9 до 10,0, в Севастополе — с 12,6 до 9,6, в то время как коэффициент смертности за тот же период снизился, соответственно, с 15,3 до 14,0 и с 14,3 до 13.

Естественная убыль населения в Крыму частично компенсируется *положительным миграционным приростом*; если в 2002 г. сальдо миграций по Республике Крым составляло 1,4‰, то к 2014 г. оно достигло 8,6‰. Изменение политического статуса региона вызвало некоторый отток населения, и на протяжении 2014–2019 гг., оставаясь положительным, миграционный прирост сократился до 4,4‰. В Севастополе за тот же период миграционный прирост уменьшился с 43,9 до 16,7‰ [11]. Основу въездного миграционного потока в Крым формируют преимущественно выходцы из регионов Центрального и Южного федеральных округов.

Рис. 1. Динамика коэффициента естественного прироста (убыли) населения, 2005–2010 гг., промилле.

Составлено по [11,12].

Компенсаторная роль механического прироста в сглаживании негативной демографической ситуации прослеживается и на внутрорегиональном уровне (табл. 2). В 2020 г. в 7 городских округах и 5 муниципальных районах Крыма превышение механического прироста над естественной убылью обеспечило общий положительный прирост населения.

В Крыму, как и во многих районах России, идет процесс старения населения. В 2020 г. удельный вес пенсионеров в численности населения регионов Крыма варьировал от 25,6% в Симферопольском муниципальном районе до 34,4% в Нижнегорском муниципальном районах. Демографическая нагрузка (число лиц в нетрудоспособном возрасте в расчете на 1000 чел. трудоспособного возраста) с 2014 по 2019 г. возросла с 783 до 846 чел. в Республике Крым и с 748 до 770 чел. в г. Севастополь (средний показатель по России в 2019 г. составил 775 чел., по Южному федеральному округу — 795 чел.). Серьезное влияние на развитие трудовых ресурсов потенциала Крыма и его распределения по территории региона в ближайшей обозримой перспективе будет оказывать миграционный процесс.

Вектор развития социально-экономических процессов в Крыму задается, прежде всего, геополитическими факторами и задачами инкорпорирования Крыма в систему национального хозяйства России. Ранее отмечались артергардность новых субъектов федерации по основной группе макроэкономических показателей среди субъектов Юга России, высокая степень зависимости от федеральных поступлений в бюджет региона, непривлекательность инвестиционного имиджа для иностранного и российского капитала [10]. Среди положительных сдвигов следует отметить высокие темы роста валового регионального продукта: с 2014 по 2018 г. ВРП Республики Крым вырос на 206,6%, ВРП г. Севастополь — на 262,9%, в то время как данный коэффициент за аналогичный период по РФ составил 143,6%, а по Южному федеральному округу — 141,1%.

Экономика региона отражает общий тренд трансформации отраслевой структуры хозяйства, характерный для постиндустриального этапа развития

мировой экономической конъюнктуры. При достаточно высоком уровне диверсификации валового регионального продукта наблюдается сокращение доли материального производства в пользу сектора услуг (в т. ч. торговли, операций с недвижимостью и туризма), управления, финансовой деятельности и др. (рис. 2).

Таблица 2

Соотношение естественного и механического прироста (убыли) населения в разрезе городских округов и муниципальных районов Республики Крым и г. Севастополь, 2020 г.

Городские округа и муниципальные районы	Число родившихся на 1 000 чел.	Число умерших на 1 000 чел.	Естественный прирост (убыль) на 1 000 чел.	Миграционный прирост (убыль) на 1 000 чел.
Симферополь	9,7	12,7	-3,0	-4,2
Алушта	6,4	12,1	-5,7	12,7
Евпатория	6,7	11,1	-4,7	11,4
Керчь	7,7	14,5	-6,8	18,0
Краснопереконск	6,7	12,3	-5,6	5,6
Саки	1,4	3,9	-2,5	1,4
Судак	8,9	13,9	-5,0	-1,1
Феодосия	5,3**	10,1**	-4,8**	6,3**
Ялта	2,9	6	-3,1	3,1
Севастополь	9,6	13,0	-3,4	16,7
Бахчисарайский	11,3	16,8	-5,5	4,1
Белогорский	14,3*	15,9*	-1,6*	2,3*
Джанкойский	9,0	11,6	-2,6	-1,7
Кировский	10,4	12,6	-2,2	1,8
Красногвардейский	9,5	16,1	-6,6	2,6
Краснопереконский	7,3	10,3	-3,0	2,6
Ленинский	8,3	12,9	-4,6	-
Нижнегорский	-	-	-1,3	7,0
Первомайский	10,0	15,2	-5,2	-7,5
Раздольненский	8,5	15,6	-7,1	8,4
Сакский	3,6	5,5	-1,9	2,9
Симферопольский	1,4	2,2	-0,8	4,4
Советский	2,3	4,7	-2,4	—
Черноморский	—	—	—	—

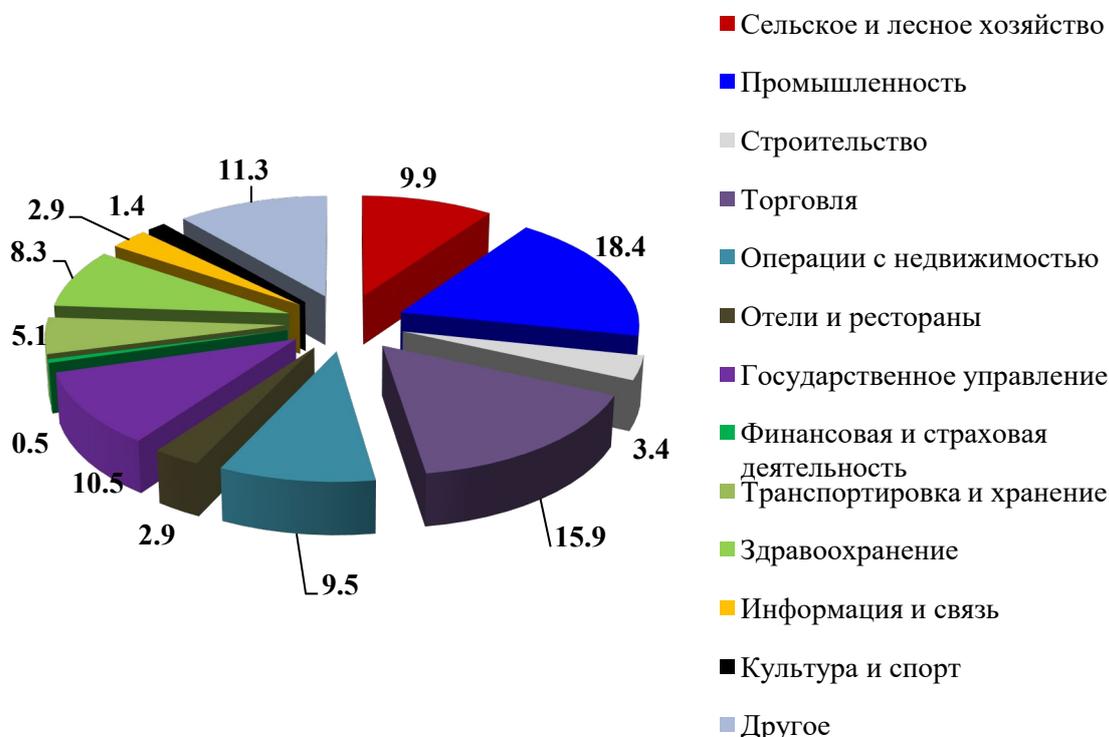
Составлено по социально-экономическим паспортам городских округов и муниципальных районов Республики Крым и г. Севастополь.

* данные за 2016 г.

** данные за 2018 г.

Заметим, что аналогичная структура хозяйства сложилась и в других регионах Юга России, что создает объективные предпосылки для реализации двух моделей межрегионального взаимодействия — конкуренции и кооперирования. В структуре промышленности в течение последних лет доминировали пищевая, химическая промышленность и поставка электроэнергии, газа, пара при сокращении удельного веса машиностроения. В структуре продукции сельского хозяйства по сравнению с советским периодом увеличилась доля растениеводства

и уменьшилась доля животноводства (55,1 к 44,9%). Это в значительной мере является следствием водной проблемы в Крыму и катастрофического сокращения объемов кормопроизводства (если в 1990 г. площади, занятые под кормовыми культурами, составляли 45,7%, то к концу 2014 г. они не превышали 4,5%).

Рис. 2. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в Республике Крым, 2016 г., %.
Составлено по [11].

Масштабы инвестиционной активности в Крыму не соответствуют стратегическим задачам выхода региона из статуса дотационных российских территорий и сохранения высоких темпов экономического роста. С 2014 по 2019 г. инвестиции в основной капитал постоянно росли: в Республике Крым они выросли в 7,5 раз, в г. Севастополь — в 12,7 раз [11]. Подушевые значения объемов инвестирования (соответственно 104,5 тыс. руб. и 96,4 тыс. руб. в 2019 г.) уступали среднероссийскому показателю (131,6 тыс. руб.), но превышали среднее значение по ЮФО (80,1 тыс. руб.). В пределах Крыма инвестиционный поток распределяется крайне неравномерно: так, в Республике Крым 92% инвестиций направлялись в Симферополь, Симферопольский район, Ялту, Феодосию и Керчь (рис. 3). В ходе выполнения Федеральной целевой программы были реализованы беспрецедентные проекты системного улучшения инфраструктуры полуострова, в т. ч. построен Крымский мост через Керченский пролив протяженностью 19,03 км (стоимость проекта — 227,4 млрд руб.): запущено движение по федеральной трассе «Таврида» (258,2 км, стоимость проекта 174,3 млрд руб.), сооружен аэровокзальный комплекс «Международный аэропорт Симферополь им. И. К. Айвазовского» (23,1 млрд руб.), энергомост «Тамань-Крым», Балаклавская ТЭС (Севастопольская ПГУ-ТЭС) и Таврическая ТЭС (Симферопольская ПГУ-ТЭС) (общей стоимостью 71 млрд руб.) и др.

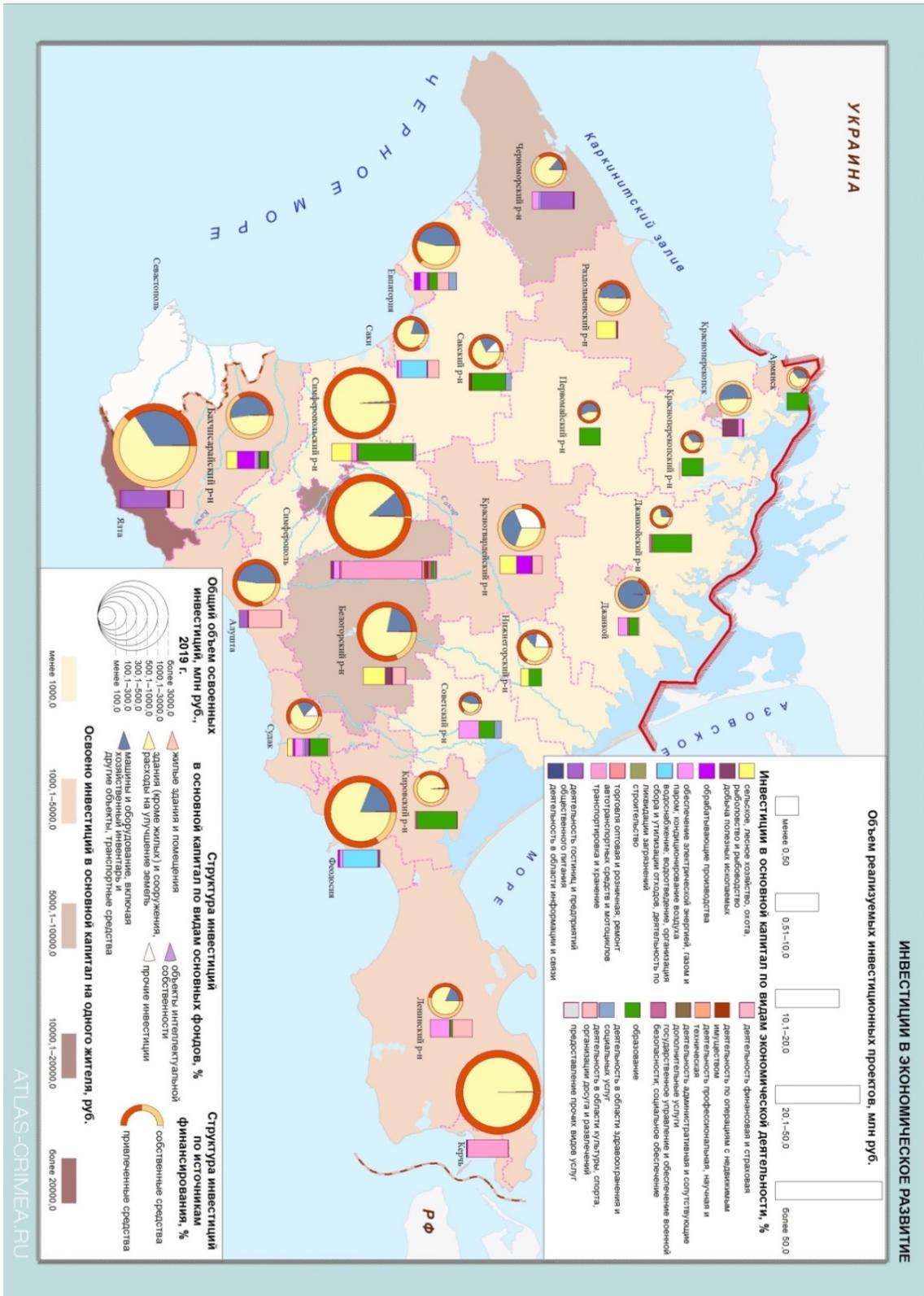
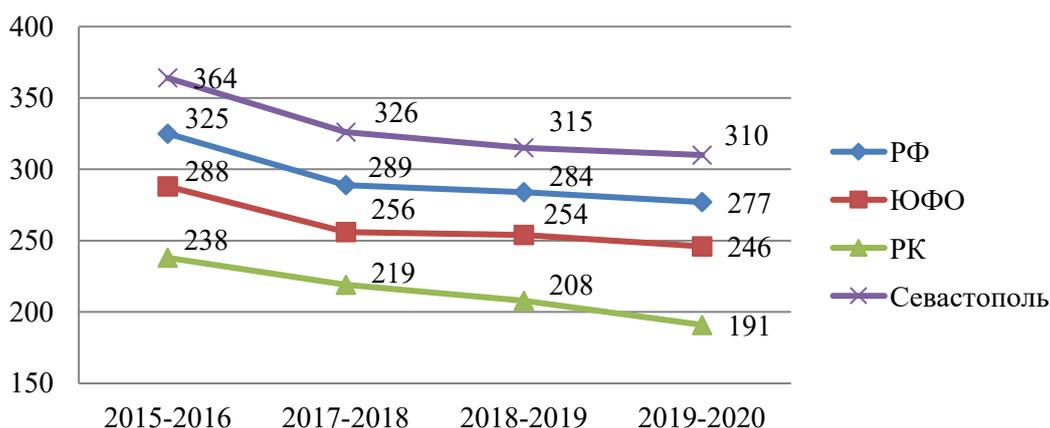

Рис. 3. Инвестиции в экономическое развитие.
Составлено Н. В. Страчковой, 2019 г. [1]

Присоединение Крыма к России ознаменовало начало серьезных трансформаций в социальной сфере. Стартовые условия этого процесса можно оценить как неудовлетворительные. Так, Республика Крым пока отстает от других регионов ЮФО по валовому коэффициенту охвата дошкольным образованием (по удельному весу от численности детей в возрасте 1–6 лет): 58,6 и 62–68% соответственно. В отдельных регионах РФ этот показатель превышает 90%. Лишь половина детей дошкольного возраста обеспечена местами в учреждениях дошкольного образования. Классы общеобразовательных школ в РК и г. Севастополь перегружены; например, средняя численность обучающихся в расчете на один класс в Севастополе в 2019–2020 академическом году была самой высокой в ЮФО — 27 обучающихся на один класс, что почти в два раза больше, чем в регионе ЮФО с наименее загруженными классами (Республике Калмыкия). С 2015 г. наметилась положительная динамика в развитии инфраструктуры системы просвещения; в рамках реализации программы строительства и реконструкции детских садов и общеобразовательных школ были введены в действие 102 детских сада и 40 школ.

Из карт раздела V Атласа социокультурных процессов в Крыму видно, что по числу обучающихся в дошкольных и школьных учебных заведениях на 1000 человек населения (более 50 — в дошкольных и более 120 — в школьных) лидируют районы северо-восточного Крыма; в центральных и южных районах Республики Крым соответствующие показатели минимальны (менее 30 и менее 90 на 1 000 чел.) [1].

Республика Крым занимает последнее место в ЮФО и 56 место в Российской Федерации по количеству обучающихся в бакалавриате, специалитете и магистратуре на 10 000 человек населения (191 студент в 2019 г.). В г. Севастополь этот показатель в 1,6 раза выше (310 обучающихся на 10 000 человек, что соответствует 3 месту в ЮФО и 15 месту по РФ). Отрицательная динамика данного показателя наблюдалась как по Крыму, так и в целом по стране (рис. 4).

Рис. 4. Численность обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры на 10 00 человек населения.

Составлено по [11].

Важным свидетельством инновационности образовательных технологий является число персональных компьютеров, используемых в учебных целях в государственных и муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в расчете на 1 000 обучающихся. По концентрации компьютеров в организациях высшего образования Республика Крым в 2019–2020 академическом году (247 компьютеров на 1 000 студентов) в ЮФО уступала только Ростовской области. В Севастополе показатель был ниже (184 компьютера). В целом обеспеченность персональными компьютерами в Крымском регионе ниже среднего значения по стране (262 компьютера на 1 000 студентов).

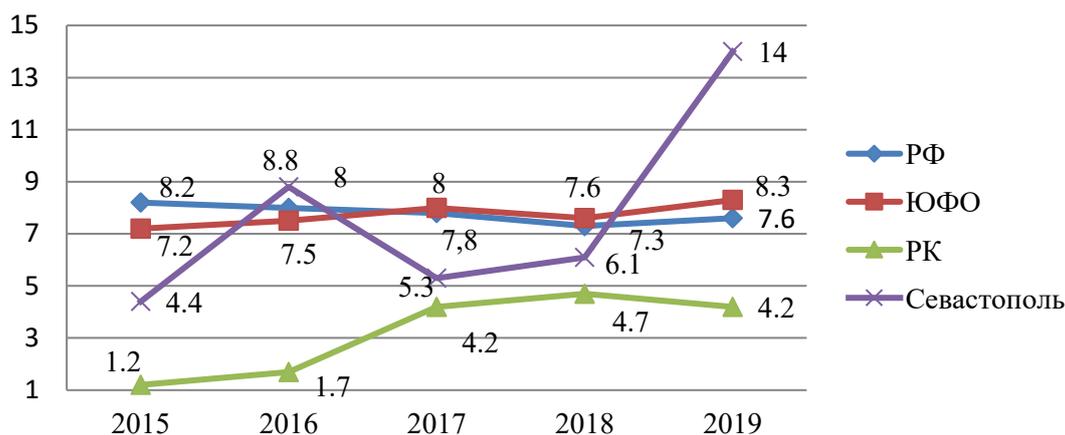
Индикатором уровня развития социальной сферы региона и качества жизни его жителей является состояние региональной системы здравоохранения. Сравнительный полимасштабный анализ относительных показателей обеспеченности услугами учреждений здравоохранения показывает отставание Крыма от многих регионов России. Обеспеченность больничными койками на 10 000 человек населения составляла в 2019 г. в Республике Крым 77,4 больничных коек (61-е место в РФ), в Севастополе — 77,8 (58-е место в РФ). Соответственно, в среднем на одну больничную койку в Крыму приходится 129 человек (в РФ — 125, в ЮФО — 127).

Обеспеченность врачами в Крыму остается ниже средней по стране. В 2019 г. в Республике Крым насчитывалось 44,3 врача на 10 000 человек (52-е место по РФ), в Севастополе — 45,4 (46-е место). В динамике нагрузки на медицинский персонал прослеживается положительный тренд: если в 2015 г. в Крыму работало в среднем 42 врача на 10 000 населения, то есть на 1 врача приходилось около 240 человек, то в 2019 г. — около 220 человек.

Объем платных услуг населению в Крыму имеет тенденцию к росту и дифференциации по видам и формам услуг. В г. Севастополь в 2019 г. зафиксировано 84,0 тыс. руб. услуг всех видов на душу населения при среднем значении по ЮФО 67,9 тыс. руб., однако в Республике Крым подушевой показатель почти вдвое ниже (47,5 тыс. руб.). Территориальная структура оказания платных услуг населению имеет крайнюю степень поляризации: в городских округах Ялты и Алушты она оценивается в 100–220 тыс. руб. на 1 чел., в то время как в Джанкойском, Краснопереконском, Первомайском и Симферопольском муниципальных районах не превышает 10 тыс. руб. на 1 чел. 43,6% реализованных услуг составляют бытовые услуги, растет удельный вес услуг гостиниц и предприятий общественного питания (15,0%), что определяется рекреационной специализацией многих регионов Крыма.

Несмотря на ежегодный рост розничного товарооборота, по душевым показателям Республика Крым и г. Севастополь занимают соответственно 76-е и 73-е места в рейтинге российских регионов.

Актуальной задачей по достижению нового качества жизни населения выступает улучшение жилищных условий крымчан. Наиболее высокими темпами жилищного строительства отличается г. Севастополь: по вводу общей площади жилых домов на 1 000 чел. в 2019 г. (1 275 м²) он являлся абсолютным лидером в ЮФО, а среди регионов России уступал только Ленинградской области. Средний показатель по Республике Крым (418 м²) ниже среднего значения по ЮФО. Благоприятной тенденцией является то, что с 2015 по 2019 г. количество вводимых квартир на единицу населения и в РК, и в г. Севастополь выросло почти в 3,5 раза (рис. 3).

Рис. 5. Ввод в действие квартир на 1000 человек населения.
Составлено по [11].

В комплекс показателей, оценивающих общий уровень социально-экономического развития региона, включаются показатели занятости населения и среднедушевых денежных доходов населения. Уровень безработицы в Крыму в 2017–2019 гг. снижался: в Республике Крым — с 6,4 до 5,6%; в г. Севастополь — с 4,6 до 3,9%, что в целом отвечало общему тренду по стране (с 5,2 до 4,6%) и Югу России (с 6,0 до 5,3%). Республика Крым занимала в 2019 г. 75-е место в Российской Федерации по среднему денежному доходу — 22 310 рублей в месяц на человека, Севастополь — 34-е место (30 205 рублей), что приблизительно соответствует среднему доходу по ЮФО (29 845 рублей), но ниже показателя по Российской Федерации (35 247 рублей). Средние доходы граждан Крымского региона в 2015–2019 гг. в абсолютном выражении увеличились в 1,5 раза.

Выводы

Изменение геополитического статуса Крыма в 2014 г. стало толчком для изменения скорости и вектора развития социокультурных процессов. Для исследования общих закономерностей использован метод полимасштабного географического анализа, заключающийся в сравнении ряда статистических показателей на национальном и макрорегиональном уровнях. Для выявления внутривнутрирегиональных различий использовались тематические карты Атласа социокультурных процессов в Крыму (2020).

Важнейшими трендами в разворачивании демографических процессов в Крыму являются: замедление темпов депопуляции при сохранении отрицательного естественного прироста и положительной динамики миграционной ситуации. Крайне неблагоприятная демографическая ситуация складывается в районах степного Крыма, где спад общественного производства вызвал отток местного населения.

В развитии половозрастной структуры населения Республики Крым и г. Севастополь проявляется общенациональная тенденция к старению населения и возрастанию демографической нагрузки на трудоспособное население.

Уровень урбанизации в Крыму с 2014 г. снизился в связи с изменением статуса поселков городского типа, однако отмечается тенденция к концентрации

населения в районах с рекреационной специализацией, сопровождающаяся формированием агломерационных расселенческих структур.

Как и в других районах Юга России, в Крыму отмечается развитие процессов трансформации отраслевой структуры хозяйства. При сохранении высокого удельного веса химической промышленности, лидирующие позиции приобретают производство услуг (в т. ч. транспортных, торговых и туристско-рекреационных), поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха, зерновое хозяйство, пищевая промышленность. Значительная часть экономики региона ориентирована на прямое и косвенное обслуживание туристского потока. Актуальной задачей является поиск эффективной специализации региона в территориальном разделении труда в условиях экспортных ограничений.

Сравнительный анализ состояния социальной сферы в Крыму показал определенное отставание Республики Крым и г. Севастополь от многих регионов Российской Федерации по уровню развития социальной инфраструктуры и качеству жизни населения. В 2014–2019 гг. зафиксировано снижение уровня безработицы и рост денежных доходов населения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-05-00725 А.

Литература

1. Атлас социокультурных процессов в Крыму [Карты] / под ред. Воронина И. Н. Яковенко И. М., Швеца А. Б., Вольхина Д. А. Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://atlas-crimea.ru>.
2. Швеца А. Б. Феномен социокультурного региона в современных общественно-географических исследованиях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. Том 6 (72). № 2. 2020. С. 129–139.
3. Воронин И. Н., Ожегова Л. А., Швеца А. Б. Факторы и механизмы трансформации территориальной структуры и характера протекания социокультурных процессов в Республике Крым и городе Севастополе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. Том 6 (72). №3. 2020. С. 36–49.
4. Хаггет П. География: синтез современных знаний. М.: Прогресс, 1979. 684 с.
5. Трейвиш А. И. Географическая полимасштабность развития России: город, район, страна и мир: дисс...д.г.н. М. 309 с.
6. Кириллов П. П., Махрова А. Г. Полимасштабный анализ демографического развития Москвы в постсоветский период // Spero. №17. 2012. С. 35–36. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0551/analit02.php>.
7. Раужин И. Г. Полимасштабный мониторинг демографических процессов в России с использованием геоинформационных технологий. Дисс...канд. геогр. наук. Ставрополь, 2011. 214 с.
8. Супрунчук И. П., Чичихин В. В., Полян П. М. Полимасштабный анализ миграционных процессов на юге России с помощью средств

- геоинформационного мониторинга / ИнтерКарто. ИнтерГИС. геоинформационное обеспечение устойчивого развития территорий. Материалы Междунар. конф. М.: Изд-во Московского университета. 2020. Т. 26. Ч. 2. С. 106–119. DOI: 10.35595/2414-9179-2020-2-26-106-119.
9. Голубченко И. В. Полимасштабная модель изучения территории: подходы к созданию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.academia.edu>.
  10. Швец А. Б., Вольхин Д. А. Крым в пространстве Юга России: приоритетные форматы и векторы межрегиональных взаимодействий // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 4 (14). Вып. 4. 2018 г. С. 319–336.
  11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
  12. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. 279 с.
  13. Схема территориального планирования Республики Крым. Территориальное развитие Республики Крым. Том 2. Книга 9. ОАО «Гипрогор». М., 2015. 107 с.

I. Yakovenko¹,
N. Strachkova²,
S. Gurov³

Socio-cultural development of Crimea: a multi-scale analysis of territorial aspects

---

^{1,2,3}V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation
e-mail: yakovenko-tnu@ya.ru¹, natastrachkova@mail.ru²,
gurov@mail.ru³

Abstract. *The change in the geopolitical status of Crimea in 2014 was the impetus for changing the speed and vector of development of socio-cultural processes. In order to study the general patterns, we used the method of multi-scale geographical analysis, which consists in comparing a number of statistical indicators at the national and macro-regional levels. Thematic maps of the Atlas of Socio-Cultural Processes in Crimea (2020) were used to identify intraregional differences.*

The most important trends in the development of demographic processes in Crimea are: a slowdown in the rate of depopulation while maintaining negative natural growth and positive dynamics of the migration situation. The extremely unfavorable demographic situation is developing in the regions of the steppe Crimea, where the decline in social production has caused an outflow of the local population.

In the development of the gender and age structure of the population of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol, there is a nationwide trend towards an aging population and an increase in the demographic burden on the working-age population. The level of urbanization in Crimea has decreased since 2014 due to the change in the status of urban-type settlements, but there is a tendency to concentrate the population in areas with recreational specialization, accompanied by the formation of agglomeration settlement structures.

As in other regions of the South of Russia, Crimea is marked by the development of transformation processes of the sectoral structure of the economy. While maintaining a high share of the chemical industry, the leading positions are taken by the production of services (including transport, trade and tourist and recreational sphere), the supply of electricity, gas, steam and air-conditioned air, grain farming, and the food industry. A

significant part of the region's economy is focused on direct and indirect servicing of the tourist flow. An urgent task is to find an effective specialization of the region in the territorial division of labor in the conditions of export restrictions.

A comparative analysis of the state of the social sphere in Crimea showed a certain lag between the Republic of Crimea and the city of Sevastopol from many regions of the Russian Federation in terms of the level of development of social infrastructure and the quality of life of the population. In 2014–2019, there was a decrease in the unemployment rate and an increase in the monetary income of the population.

Keywords: *socio-cultural process, socio-cultural development, multi-scale analysis, Crimea.*

References

1. Atlas sociokul'turnyh processov v Krymu [Karty]. Voronina I. N., YAKovenko I. M., SHvec A. B., Vol'hina D. A. (eds.). Simferopol': KFU im. V. I. Vernadskogo, 2020. [Internet resource]. URL: <http://atlas-crimea.ru>. (in Russian).
2. SHvec A. B. Fenomen sociokul'turnogo regiona v sovremennyh obshchestvenno-geograficheskikh issledovaniyah. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. Vol. 6 (72). No. 2. 2020. pp. 129–139. (in Russian).
3. Voronin I. N., Ozhegova L. A., SHvec A. B. Faktory i mekhanizmy transformacii territorial'noj struktury i haraktera protekaniya sociokul'turnyh processov v Respublike Krym i gorode Sevastopole. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. Vol. 6 (72). No. 3. 2020. pp. 36–49. (in Russian).
4. Hagget P. Geografiya: sintez sovremennyh znaniy. M.: Progress, 1979. 684 p. (in Russian).
5. Trejvish A. I. Geograficheskaya polimasshtabnost' razvitiya Rossii: gorod, rajon, strana i mir: diss...d.g.n. M. 309 s. (in Russian).
6. Kirillov P. P., Mahrova A. G. Polimasshtabnyj analiz demograficheskogo razvitiya Moskvy v postsovetskij period. Spero. No.17. 2012. pp. 35–36. [Internet Resource]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0551/analit02.php>. (in Russian).
7. Rauzhin I. G. Polimasshtabnyj monitoring demograficheskikh processov v Rossii s ispol'zovaniem geoinformacionnyh tekhnologij. Diss...kand. geogr. nauk. Stavropol', 2011. 214 p. (in Russian).
8. Suprunchuk I. P., CHichihin V. V., Polyan P. M. Polimasshtabnyj analiz migracionnyh processov na yuge Rossii s pomoshch'yu sredstv geoinformacionnogo monitoringa. InterKarto. InterGIS. geoinformacionnoe obespechenie ustojchivogo razvitiya territorij. Materialy Mezhdunar. konf. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta. 2020. Vol.26. CH.2. pp.106–119. DOI: 10.35595/2414-9179-2020-2-26-106-119. (in Russian).
9. Golubchenko I.V. Polimasshtabnaya model' izucheniya territorii: podhody k sozdaniyu. [Internet Resource]. URL: <https://www.academia.edu>. (in Russian).
10. SHvec A. B., Vol'hin D. A. Krym v prostranstve YUga Rossii: prioritetye formaty i vektory mezhhregional'nyh vzaimodejstvij. Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Vol. 4 (14). Ussue 4. 2018 g. pp. 319–336. (in Russian).

11. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2020. Stat. sb. Rosstat. M., 2020. 1242 p. [Internet Resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. (in Russian).
12. Itogi perepisi naseleniya v Krymskom federal'nom okruge. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. M.: IIC "Statistika Rossii", 2015. 279 p. (in Russian).
13. Skhema territorial'nogo planirovaniya Respubliki Krym. Territorial'noe razvitie Respubliki Krym. Vol. 2. Kniga 9. OAO "Giprogor". M., 2015. 107 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 29.05.2021 г.